

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой,

к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева

_____ 2017 г.

Наказание: понятие, признаки, цели и виды наказаний

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531ВКР

Руководитель работы,

Старший преподаватель

_____ Т.В. Кухтина

_____ 2017 г.

Автор работы,

Студент группы Ю-531

_____ И.Ю. Просина

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ	10
1.1 Понятие наказания в отечественной уголовно-правовой доктрине и его место в системе мер уголовно-правового характера	10
1.2 Признаки уголовного наказания	19
1.3 Цели уголовного наказания	24
2 СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИХ ВИДЫ	37
2.1 Система наказаний	37
2.2 Классификация уголовных наказаний и их виды	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовное наказание в научных традициях и парадигмах российского правоведения справедливо считается ядром и квинтэссенцией как уголовной ответственности, так и всей уголовно-правовой деятельности. Уголовное наказание – сложное социально-правовое явление с точки зрения происхождения, исторического развития и целеполагания. Сложно, пожалуй, найти какой-либо социальный феномен, которой в процессе человеческой эволюции претерпел бы столь глубокие изменения, которые случились со взглядами на уголовное наказание. Между тем, на современном этапе в правовой литературе, посвященной разработке проблем современной пенологии, исследователями вполне обоснованно акцентируется внимание на «кризисе наказания»¹. Несмотря на изменения в карательной политике, расширение применения альтернативных лишению свободы наказаний, количество заключенных в России составляет 475 на 100 тыс. человек.

Многие десятилетия проблема уголовной ответственности, и наказания как фундаментальной ее составляющей, была средоточием внимания ученых и практиков, но, вместе с тем, многие ее концептуальные положения остаются дискуссионными. Проблемы законодательного установления и реализации целей наказания состоят в тесной связи с уголовной политикой и, можно сказать, существенным образом ее определяют.

Актуальность исследования понятия уголовного наказания, его признаков и целей, системы наказаний определяется насущной необходимостью в новом теоретическом осмыслении концептуальных положений уголовного права.

По сравнению с учением о преступлении, проблемы наказания значительно реже подвергались глубокому исследованию в доктрине

---

¹Гилянский Я.И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. – 2012. – № 9. – С. 117–128.

отечественного уголовного права. Указанные обстоятельства, вместе взятые, еще более актуализируют затрагиваемую тему исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты уголовного наказания исследовались в работах таких авторов, как Г.А. Аванесов, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, З.А. Астемиров, В.П. Артамонов, Н.С. Артемьев, М.М. Бабаев, Л.В. Багрий-Шахматов, Н.А. Беляев, А.В. Бриллиантов, В.И. Горобцов, А.Я. Гришко, В.Г. Громов, В.И. Гуськов, С.И. Дементьев, В.К. Дуюнов, Д.С. Дядькин, В.А. Елеонский, М.П. Журавлев, В.И. Зубкова, В.И. Игнатенко, И.И. Карпец, Ю.А. Кашуба, В.Е. Квашиш, С.Г. Келина, С.И. Курганов, Е.В. Курочка, С.В. Максимов, М.П. Мелентьев, С.Ф. Милуков, Т.Ф. Минязева, А.С. Михлин, А.Ф. Мицкевич, А.Е. Наташев, Т.В. Непомнящая, И.С. Ной, В.Н. Орлов, В.Н. Петрашев, С.В. Полубинская, П.Г. Пономарев, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов, О.В. Старков, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуров, К.А. Сыч, М.В. Талан, Ю.М. Ткачевский, Ч.М. Токтоназарова, В.А. Уткин, В.А. Фефелов, В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов, А.Д. Чернов, М.Д. Шаргородский, И.В. Шмаров, В.Е. Южанин и др.

В работах названных ученых немало число вопросов института уголовного наказания подвергнуты глубокому и обстоятельному исследованию, вместе с тем некоторые проблемы учения о наказании все еще продолжают оставаться неразработанными либо дискуссионными, требующими дальнейшего осмысления. Кроме того, с момента выхода многих работ указанных ученых-правоведов произошли существенные изменения криминальной обстановки, в 1996 г. был принят Уголовный кодекс РФ, а некоторые работы подготовлены и изданы в период действия устаревшего к настоящему времени уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, обуславливающих формирование правовых проблем уголовных наказаний.

Предметом исследования являются действующие нормы российского уголовного законодательства, непосредственно регламентирующие

уголовные наказания; институт уголовного наказания, его сущность, содержание, основные тенденции и закономерности развития, система наказаний и ее эффективность.

Целью исследования является формирование современной концепции уголовного наказания посредством уяснения целей наказания, содержания системы наказаний, взаимообусловленности ее элементов и их значения для решения задач эффективной борьбы с преступностью.

Обозначенная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- уточнить понятие наказания в отечественной уголовно-правовой доктрине и его место в системе мер уголовно-правового характера;

- выявить признаки уголовного наказания;

- обобщить цели уголовного наказания;

- пользуясь инструментарием формальной логики, сформировать научное представление о системе наказаний;

- исследовать классификацию уголовных наказаний и проанализировать их виды;

- сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию российского законодательства в части регламентации уголовных наказаний.

Методология и методика исследования. В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований методологическую основу работы составили базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых правовых явлений, а также совокупность частно-научных методов: исторического, системно-структурного, анализа, синтеза, формально-логического и некоторых других.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды по общей теории права, современные достижения науки уголовного права.

Нормативной основой исследования выступили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе последних изменений отечественного законодательства в сфере регламентации уголовных наказаний и обобщения судебной практики проведено комплексное научное исследование системы наказаний.

Теоретическая значимость исследования. Работа содержит теоретические положения, совокупность которых представляет собой постановку и решение непростых проблем уголовного наказания, имеющих важное государственное значение.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа включает в себя введение, две главы, объединившие пять параграфов, заключение и библиографический список.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ

1.1 Понятие наказания в отечественной уголовно-правовой доктрине и его место в системе мер уголовно-правового характера

Запрещенность деяния уголовным законом (уголовная противоправность) подкреплена угрозой наказания. Уголовное наказание – специфический вид принудительного воздействия государства¹.

Легализовав понятие мер уголовно-правового характера, законодатель формально определил и место таких мер, причем не на уровне уголовной ответственности, а на уровне уголовного наказания, которое по-прежнему является основной мерой реагирования на совершенное преступное деяние. Об этом свидетельствуют законодательные определения, во-первых, понятия преступления, в котором указание на уголовную наказуемость деяния входит в число его обязательных признаков (ч. 1 ст. 14 УК РФ), во-вторых, самого понятия наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Последним подчеркивается особый статус уголовного наказания среди иных мер уголовно-правового характера. Принципиально и то, что именно уголовное наказание определенного вида и размера предусмотрено за конкретное преступление в статьях Особенной части УК РФ².

Иные меры уголовно-правового характера имеют, как говорится, свою нишу, то есть они должны применяться прежде всего с учетом незначительной степени общественной опасности содеянного и возможности достижения установленных в законе целей. Поэтому эти меры должны рассматриваться по отношению к наказанию в качестве дополняющих его альтернативных мер³.

---

¹Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – С. 163.

²Иванов А.Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 167.

³Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2015. – С. 44–45.

Законодательная характеристика иных мер уголовно-правового характера позволяют выделить признаки, по которым можно отграничить их от уголовного наказания: первые а) не являются карой, хотя и содержат некоторые правоограничения, предусмотренные законом; б) назначаются на основании норм Общей части, не содержатся в санкциях норм Особенной части УК РФ; в) не влекут судимости; г) цели их применения, с одной стороны, являются более узкими, чем у наказания (направлены на специальное предупреждение), с другой – более широкими (например, принудительные меры медицинского характера).

Уголовное наказание следует также отграничивать от других мер государственного воздействия:

1) наказание является правовым последствием преступления, другие меры правового принуждения – последствием иных правонарушений;

2) наказание по своему содержанию более репрессивно;

3) наказание порождает судимость, другие виды правового воздействия не влекут такого последствия;

4) наказание назначается только судом и от имени государства, тогда как другие виды – от имени отдельного органа власти, управления либо должностного лица;

5) процессуальный порядок назначения наказания отличен от производства по делам об иных правонарушениях.

В отечественных нормативных правовых актах различных периодов и пенинологической литературе понятие уголовного наказания определялось в различных значениях:

1) наказание – это меры принудительного воздействия (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.);

2) наказание является «мерой оборонительной» (УК РСФСР 1922 г.);

3) наказание «является карой за совершенное преступление» (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.);

4) наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного (Основы уголовного законодательства 1991 г.);

5) наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда (УК РФ 1996 г.);

6) наказание представляет собой заключительную форму реализации уголовной ответственности и выражает как бы итог предшествовавших этапов уголовной ответственности (В.И. Курляндский);

7) наказание как основная форма реализации уголовной ответственности (Л.В. Багрий-Шахматов);

8) наказание является формой реализации кары – государственного осуждения преступления и лица, признанного виновным в его совершении (В.К. Дуюнов);

9) наказание не есть лишь мера борьбы, но мера социального принуждения и мера помощи (В.В. Есипов);

10) наказание есть правовое последствие недозволенного деяния (А.А. Жижиленко);

11) наказание: это меры, которые по приговору принимаются против преступника; они причиняют ему страдание и отнимают у него разные виды благ и прав, ему принадлежащих; наказание есть прямое следствие преступления; представляет собой отражение от нанесенного удара; является реакцией со стороны общества, интересы которого задеты преступлением (А.Ф. Кистяковский);

12) так как наказание есть причинение страдания личности, то оно естественно, должно быть приурочено к фактам, сводимым к личности, как причине (С.П. Мокринский);

13) принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний (С.В. Познышев);

14) с точки зрения преступника, наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния (Н.С. Таганцев);

15) наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние (И.Я. Фойницкий)¹.

В ч. 1 ст. 43 УК РФ сказано: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Приведенная дефиниция подчеркивает генетическую связь наказания с преступлением, которая не должна трактоваться формально, лишь как обязательная их предусмотренность уголовным законом, отсутствие преступления и наказания за пределами уголовного закона²; она – сущностная, коренящаяся в самих указанных социально-правовых явлениях, образующая дихотомическую зависимость, характеризующая рассматриваемые уголовно-правовые понятия как парные категории³.

Уголовная политика относительно наказания за преступные деяния имеет два стержневых направления: первое – применение наказаний, не связанных с лишением свободы, условного осуждения, а в отношении несовершеннолетних – освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; второе – назначение лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также ранее судимым строгих мер наказания.

---

¹Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания: монография. – М.: Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – С. 21–22.

²Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – С. 129.

³Чучаев А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 51.

Принудительный характер уголовного наказания предполагает наличие определенных организационно-правовых мер по его исполнению, институциональных образований. Правовой основой исполнения конкретных видов наказаний является УИК РФ, детально регламентирующий структуру государственных органов (исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций), порядок отбывания и исполнения наказания, меры поощрения осужденных, меры взыскания за нарушение режима, порядок применения силы и специальных средств, включая оружие, и т.д.

Наказанию подлежит лишь то лицо, в действиях коего содержатся все признаки состава преступления. Значит, наказание выступает правовым последствием преступления. В случае же совершения общественно опасного деяния невменяемым применяются принудительные меры медицинского характера.

Назначение наказания не является императивом. Закон допускает и иную реакцию на преступление и лицо, его совершившее, – освобождение от наказания, к примеру, в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ), истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ) и др.

Конституцией РФ применение уголовного наказания отнесено к исключительной компетенции суда (ст. 49). Согласно ст. 296 УПК РФ, суд постановляет приговор именем Российской Федерации. Разбирательство уголовных дел во всех судах (за исключением особо оговоренных законодателем случаев) открытое, что придает наказанию публичный характер.

Наказание заключает в себе государственное порицание деяния и личности виновного. Преступление, как известно, причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, содержит значительную опасность для личности, общества и государства. Поэтому оно не только осуждается нравственно, но и запрещено уголовным законом. Личность преступника характеризуется искажением ценностно-нормативной

ориентации. Назначая наказание за совершенное деяние, государство тем самым порицает его, осуждает, дает отрицательную оценку как содеянному, так и виновному лицу. Таким образом, государственное порицание отражает негативную морально-политическую и правовую оценку деяния и личности виновного. Такое порицание полностью совпадает с воззрениями большинства граждан.

Законодательная регламентация содержания уголовного наказания не послужила основанием для прекращения научных дискуссий о содержании наказания. В уголовно-правовой доктрине до настоящего времени не сложилось единого мнения по вопросу о сущности и содержании наказания. Сущность и содержание – взаимосвязанные понятия, выступают в качестве характеристики внутренней составляющей наказания. Длительное время в уголовном праве сущность наказания трактовалась исходя из идеи возмездия. Однако сохранение такого взгляда на рассматриваемое понятие в настоящее время «подорвало бы все “здание” современного уголовного законодательства, дух и буква которого покоятся не на понимании наказания как самодовлеющего явления, не в его применении лишь для самого наказания, покарания преступника, а на созидательных конструктивных его (законодательства) началах»¹.

Если отвлечься от нюансов, все имеющиеся в уголовно-правовой литературе точки зрения по поводу сущности наказания можно условно разделить на две группы: ее широкого и узкого толкования. Но и в том и другом случае в нем присутствует кара либо сама по себе, либо в сочетании с другими обстоятельствами.

Некоторые авторы, расширительно толкуя сущность наказания, к сожалению, не говорят, что в нее входит помимо кары. Но настаивая на более широком содержании наказания, многие исследователи умалчивают о его составляющих, что делает дискуссию беспредметной.

---

¹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. – С. 26.

Многие исследователи сущность наказания обоснованно ограничивают только карой как таковой.

Как уже указывалось, наряду с сущностью выделяется содержание наказания. Так, наибольшие правоограничения наступают для осужденного при применении лишения свободы и в первую очередь – пожизненного лишения свободы. Лишение свободы полностью меняет жизнь человека, ограничивает не только его личную свободу, но и многие другие права. При этом ограничения устанавливаются двояко: прямым указанием в законодательстве на конкретные правоограничения и косвенно – посредством определенного режима, т.е. исходя из его содержания.

Помимо содержания наказания выделяется его форма. Под формой наказания следует понимать вид наказания, предусмотренный ст. 44 УК РФ. В этом случае содержание наказания и его форма отражают их взаимосвязь.

Ошибочным представляется определение формы наказания, предложенное В.Н. Орловым: «Под формой уголовного наказания следует понимать принудительное психическое, материальное (имущественное), трудовое служебное и (или) физическое воздействие на осужденного, а также иное воздействие на осужденного, не сопряженное с пытками, с жестоким или унижающим человеческое достоинство обращением и осуществляемое в строго определенных видах наказаний, которые образуют определенную систему, и в течение установленного в уголовном законе срока»¹. Сводить форму наказания к воздействию на осужденного – значит исказить философскую сущность формы наказания как таковой, поскольку она относится к внешней характеристике наказания, следовательно, не может выражаться в воздействии на осужденного в каком бы то ни было виде. В этом случае форма отрывается от содержания наказания, выводится за его пределы, что противоречит взаимосвязи содержания и формы.

В литературе выделяется состав уголовного наказания, под которым К.А. Сыч, к примеру, понимает систему взаимосвязанных и взаимодействующих

---

¹ Орлов В.Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ... – С. 54.

между собой элементов, характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Однако в доктрине уголовного права данный подход представлен чрезвычайно скупой¹. Возможно, это обусловлено скептическим отношением к нему.

Уголовное наказание является последним звеном в триаде «преступление – уголовная ответственность – наказание». Таким образом, наказание и уголовная ответственность хотя и взаимосвязанные, но самостоятельные институты уголовного права. Соотношение наказания и уголовной ответственности весьма сложное. Уголовная ответственность, являясь социально-правовым последствием совершения преступления, включает четыре элемента: 1) основанную на нормах уголовного законодательства и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; 2) выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; 3) назначенное виновному наказание или иная мера уголовно-правового характера; 4) судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания². Именно поэтому в литературе соотношение наказания и уголовной ответственности предлагается рассматривать с учетом: а) их правового и социального содержания; б) государственного органа, реализующего возложение уголовной ответственности и исполнение наказания³.

Сопоставление правового содержания уголовной ответственности и наказания показывает, что признание лица виновным и назначение ему наказания есть лишь конкретизация правоотношения, возникшего в

---

¹Орлов В.Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: монография. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – С. 58–66.

²Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 63.

³Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству: монография. – М.: НОУ Ин-т Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. – С. 118.

результате совершенного преступления. Эти понятия «по своему материальному правовому содержанию... равнозначные»¹. Различие кроется в их социальном содержании. «Уголовная ответственность – это... чисто правовое явление, а наказание – это социальное явление, обладающее правовой формой»². Уголовная ответственность возлагается судом, наказание исполняется специальным государственным органом.

Рассматриваемые явления можно разграничить на уровне их сущности, содержания и формы. Сущностью уголовной ответственности как неблагоприятных для виновного правовых последствий совершения преступления выступает обязанность этого лица дать отчет государству в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным последствиям, предусмотренным законом. Другими словами, в этом случае имеет место нравственно-психологическое воздействие на сознание осужденного самим фактом лишения или ограничения виновного прав или свобод. Сущностью же наказания выступает реальное лишение или ограничение лица указанных прав и свобод. Содержание уголовной ответственности заключается в лишении или ограничении определенной совокупности прав и свобод вообще, содержанием наказания признается лишение конкретных социальных благ. Наконец, формой уголовной ответственности является структура лишений и ограничений осужденного, формой наказания – структура реального лишения свобод и благ, составляющих содержание конкретного вида наказания и режима его исполнения.

Уголовное наказание – меньшее по объему понятие, чем уголовная ответственность. Последняя охватывает и правовое содержание иных мер уголовно-правового характера.

---

¹ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству: монография. – М.: НОУ Ин-т Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. – С. 119.

² Филимонов В.Д. Указ. соч. – С. 120.

1.2 Признаки уголовного наказания

В легальной дефиниции уголовного наказания используются следующие правовые признаки: 1) наказание есть мера государственного принуждения; 2) оно назначается по приговору суда; 3) применяется при установлении вины в совершении преступления; 4) наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего преступное деяние. Вместе с тем, в науке по сей день предпринимаются попытки раскрыть сущность наказания через признаки, его характеризующие. В зависимости от позиции исследователя выделяются от 3 до 28 его признаков¹. Наименьшее количество существенных черт наказания называет А.В. Наумов, по мнению которого, во-первых, это особая мера принуждения, ее специфика проявляется в том, что: а) наказание может быть назначено лишь за те действия, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления; б) назначается только по приговору суда и от имени государства; в) влечет за собой особое правовое последствие – судимость; во-вторых, наказание носит строго личный характер; в-третьих, оно связано с ограничением прав и свобод лица².

В целях отграничения наказания от иных мер уголовно-правового характера М.Ф. Гареев законодательную дефиницию наказания предлагает дополнить: «наказание есть мера государственного принуждения, предусмотренная перечнем видов наказаний, и назначается по приговору суда ...»³. Вряд ли это стоит делать так, как предлагает автор. Во-первых, в данном случае наказание отождествляется с видом наказания, приведенным в соответствующем перечне, а во-вторых, процессуальная форма его назначения не отражает сути определяемого понятия.

---

¹Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания... – С. 21–37; Он же. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ... – С. 20–45.

²Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 536–543.

³Качество уголовного закона. Проблемы общей части: монография / под ред. А.И. Рагога. – М.: Проспект, 2016. – С. 212.

Наибольшее количество признаков наказания выделено А.А. Арямовым (только одно это обстоятельство, думается, обуславливает необходимость более пристального взгляда на эту позицию), причем наряду с основными автор называет факультативные и системообразующие признаки. К числу первых он относит:

1) наказание выражает отрицательную оценку преступника и его деяния со стороны общества и государства;

2) оно является предусмотренной уголовным законом мерой государственного принуждения (принуждение может быть непосредственным – физическое воздействие на личность наказуемого, и посредственным – психическое воздействие на личность потенциального преступника, причинение страданий за возможное совершение преступления, что создает личные мотивы поведения, формирует систему табу);

3) оно назначается от имени государства судом;

4) оно назначается физическому лицу;

5) оно состоит в предусмотренных уголовным законом лишениях либо физических ограничениях прав и свобод осужденного лица;

6) оно носит строго личный характер и нацелено всегда лишь против личности преступника;

7) оно – кара наказуемому за преступление, им содеянное;

8) оно является средством исправления осужденного и средством превенции новых преступлений;

9) наказание как мера государственного принуждения имеет объектами своего воздействия наиболее существенные для личности блага: жизнь, свободу, имущество;

10) оно порождает у осужденного специальный правовой статус – судимость.

Факультативным признаком наказания А.А. Арямов считает:

1) претерпевающее наказание лицо должно быть в установленном законом порядке признано виновным в совершении преступления;

2) наказание по своей тяжести должно быть пропорционально тяжести совершенного преступного деяния;

3) оно применяется на основании принципа справедливости, т.е. соответствия наказания тяжести преступного деяния, обстоятельствам дела и личности наказуемого;

4) оно применяется к совершившему преступление лицу по принципу личной ответственности;

5) оно назначается на основе принципов законности, гуманизма и индивидуализации ответственности;

6) оно применяется на базе принципа экономии уголовной репрессии;

7) основанием применения наказания выступает наличие в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного в норме Особенной части УК РФ;

8) оно характеризуется признаком объективности, ибо зависит от окружающей действительности, отражает ее (степень соответствия санкции существующим социальным отношениям) и способно изменять те либо иные социальные отношения (в плане общей превенции);

9) ему присущ признак субъективности, т.к. санкция – это «преломленная в сознании определенных представителей общества неизбежность защиты существующих общественных отношений и мера интенсивности воздействия на сознание преступника»;

10) оно обладает публичным характером;

11) оно должно отвечать требованию краткосрочности;

12) оно должно соответствовать признаку неотвратимости.

Системообразующими признаками рассматриваемого института А.А. Арямов признает:

1) фундаментальный характер наказания как категории;

2) триединую сущность наказания – уголовно-правовую, социально-политическую, нравственную;

3) государственное принуждение;

4) субъект назначения – суд как орган власти;

5) субъект применения – совершившее преступление лицо (здесь налицо грубая ошибка. Совершившее преступление лицо не применяет наказание по определению, оно применяется в отношении данного лица предусмотренными законом органами и учреждениями; виновный же отбывает наказание);

б) основание назначения – совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления¹.

Как известно, признак суть показатель, примета, знак, по коим можно узнать, определить предмет. Основываясь на данном определении, нетрудно убедиться, что так называемые факультативные признаки относятся не к наказанию как таковому, а, например, к его применению и т.д. Кроме того, они перекрещиваются либо дублируют друг друга (например, 2-й, 3-й и 5-й признаки). Имеет место смешение наказания и санкции уголовно-правовой нормы, на что обоснованно обращает внимание В.Н. Орлов².

Не выдерживает критики и выделение системообразующих признаков наказания. В этом случае непонятно главное: что выступает системой – само наказание как таковое или совместно с соответствующими институциональными образованиями, обеспечивающими реализацию наказания, и т.д. Кроме того, сущность явления (2-й признак) не может выступать признаком этого же явления, наоборот, через признак познается сущность и содержание предмета, подлежащего определению.

Основные признаки наказания, думается, также выделены А.А. Арямовым некорректно. Во-первых, социальное назначение наказания не относится к его сущности (8-й признак); во-вторых, есть дублирующие признаки (5-й и 7-й); в-третьих, некоторые признаки не относятся к сущности наказания (например, 9-й).

---

¹Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 68–73, 78.

²Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения и состав отбывания... – С. 47–48.

Для того, чтобы дать определение, думается, совсем не требуется перечисления всех признаков определяемого феномена. Дефиниция не должна являться полным описанием определяемого явления, а только полным отграничением от всех иных явлений.

О.Н. Бибик предпринял попытку раскрыть культурную обусловленность уголовного наказания. При этом автор исходит из трех подходов в религиозных и морально-этических системах, в рамках коих наказание рассматривается как: 1) орудие возмездия, средство воспитания либо инструмент управления обществом, его защиты;

2) нежелательное и отрицательно воспринимаемое средство, являющееся допустимым лишь в исключительных ситуациях; 3) лишенное особого смысла принуждение. Данные обстоятельства предопределили отношение к наказанию в религии, педагогике и праве. «Наказание можно рассматривать в рамках культурно организованного поведения в качестве реакции, основанной на культурных нормах. Наказание имеет знаковую сущность, что проявляется, например, в его культурном релятивизме. Наказанием неблагоприятное последствие становится исключительно в силу символического осмысления акта, специфического психического отношения к нему. Как следствие, степень инкультурации (социализации) имеет решающее значение при применении наказания. Чем больше человек оказывается инкультурированным (социализированным) в господствующую культуру, тем большее влияние на него оказывает наказание в виде психических переживаний, связанных с осуждением... Степень инкультурации (социализации) напрямую обуславливает эффективность наказания, его форму и содержание»¹.

Представляется, что наказание характеризуется следующими признаками: 1) мера государственного принуждения; 2) заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного;

---

¹Бибик О.Н. Культурная обусловленность уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 195.

3) применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. имеет строго личный характер; 4) назначается по приговору суда; 5) носит публичный характер.

Оно обеспечивается силой государственной власти, уклонение от его отбывания (исполнения) влечет соответствующие юридические последствия – замену более строгим видом наказания либо образует новый состав преступления. Наказание является одной из наиболее строгих мер государственного принуждения.

Наказание как мера государственного принуждения ограничено законодательными рамками, определяющими его виды и размеры (сроки).

1.3 Цели уголовного наказания

Непростой вопрос о целеполагании института уголовного наказания и закреплении его телеологических оснований в уголовном законе всегда был объектом пристального внимания исследователей. Вопрос о целях уголовного наказания является не только юридическим, но и философским, политическим, социальным¹.

В отечественной уголовно-правовой доктрине выделяют следующие теории наказания:

- а) абсолютные (ретрибутивные) теории;
- б) относительные (утилитарные) теории;
- в) смешанные теории

Абсолютные теории наказания основаны на принципе возмездия (кары), согласно которому сущность наказания состоит в том, чтобы лицо понесло наказание за совершенное преступление. Наказание рассматривается как неблагоприятные последствия, которые наступают вследствие совершения лицом преступления. Современные абсолютные теории дистанцируются от

---

¹Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 544.

библейского принципа «око за око» и фокусируются на философии Гегеля и Канта. Смысл данного учения заключается в том, что, совершая преступления, преступник покушается на абсолютную свободу общества и отрицает права всех его членов. И, как следствие, преступник подвергается ограничениям, и при этом действия государства оправданны, поскольку противостоят нарушениям.

В современный период в России абсолютные теории получили отражение в виде регламентированной цели наказания – восстановления социальной справедливости. Наряду с карой или воздаянием абсолютные теории предусматривают в качестве важной цели наказания общественное осуждение или порицание лица за совершенное деяние.

В уголовном праве России распространена также относительная (утилитарная) теория наказания, согласно которой главными целями наказания являются удержание лица от совершения преступления, изоляция преступника от общества и его последующее исправление (реабилитация). Сторонники утилитарного подхода полагают, что он позволяет не только наказать виновного, но и предупредить преступление (путем устрашения, реабилитации и т.д.).

Утилитарный подход исходит из необходимости достижения в результате назначения наказания практической пользы для общества, и с этой точки зрения защита общества от преступлений является наивысшей заботой. Утилитаризм как философско-этическое учение предписывает выбирать линию поведения, ведущую к достижению наибольшего блага с наименьшими потерями. Классической утилитарной теорией принято считать подход английского философа и правоведа И. Бентама, чьи взгляды оказали огромное влияние на развитие утилитаризма. Согласно теории Бентама, главная цель уголовного наказания – не кара за совершенное зло, а удержание лица от совершения преступления. В соответствии с разработанными им правилами «моральной арифметики» с целью удержания лица от преступления «зло от наказания должно превышать выгоду от

преступления, а страх наказания должен быть сильнее желания совершить преступление». В то же время Бентам признавал необходимость дифференциации наказания в зависимости от тяжести содеянного, а также социальной профилактики преступлений¹.

С целью защиты общества от преступных посягательств утилитарная теория предлагает определенные практические шаги, направленные на то, чтобы лишить преступника способности совершить преступление путем применения таких видов наказания, которые могут обеспечить его изоляцию от общества, прежде всего тюремного заключения.

Согласно утилитарной теории применение наказания позволяет лицам осознать, что в случае совершения преступления они могут подвергнуться уголовному наказанию. Это предполагает оценку лицом целесообразности совершения преступления с учетом данного обстоятельства. Наряду с удержанием от совершения преступления (предупреждением преступлений) и изоляцией от общества к числу утилитарных целей наказания относятся реабилитация преступников, под которой понимается, в частности, избавление лица от пагубной зависимости, способствовавшей совершению им преступления, включая алкогольную или наркотическую зависимость.

Смешанные теории наказания в России включают положения, характерные как для абсолютной, так и для относительной теории, считая целями наказания общую и частную превенцию, исправление и перевоспитание осужденных, воспрепятствование осужденным продолжать преступную деятельность, восстановление нарушенных общественных отношений, справедливости или просто кару, возмездие².

Существуют различные взгляды на этапы эволюции целей уголовного наказания в России. М.Н. Гернет указывал, что наказание в своем развитии прошло три стадии:

---

¹Сулейманова С.Т. Эволюция целей наказания в уголовном праве России и Канады // *Lex russica*. – 2016. – № 7. – С. 107.

²Черепашкин А.С. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве // *Социум и власть*. – 2014. – № 5. – С. 33.

- 1) период частной и общественной мести;
- 2) период устрашения;
- 3) период исправления и предупреждения¹.

Продекларированные в УК РФ цели уголовного наказания раскрывают политико-правовую и социально-юридическую сущность анализируемого института на современном этапе развития российского общества и государства. К целям наказания отсылают многие судебные решения. Например, по мнению суда, по смыслу закона основанием для изменения вида исправительного учреждения и последующего перевода осужденного, в том числе из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение, является поведение осужденного за весь период отбывания наказания, свидетельствующее о том, что цели наказания, предусмотренные ст. 43 УК РФ, могут быть достигнуты при отбывании осужденным наказания именно в колонии-поселении².

В ч. 2 ст. 43 УК РФ легально закреплены три цели уголовного наказания:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости – одна из дискуссионных целей, закрепленных в законе. Отдельные авторы отождествляют эту цель с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ), который означает, что наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должна быть справедливой, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам совершения преступления и особенностям личности виновного. Другие авторы разделяют эти понятия³.

---

¹Приводится по: Уголовно-правовое воздействие... – С. 110.

²Апелляционное постановление по делу № 22-796/2016 от 11 февраля 2016 г Пермского краевого суда // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кабышева Е.В. Принцип справедливости и уголовная ответственность юридических лиц (теоретический дискурс) // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 142–148.

Нужно отметить, что Верховный Суд РФ, а также суды общей юрисдикции не истолковывают в своих решениях понятие «восстановление социальной справедливости», а только указывают на саму цель: «Назначенное наказание не противоречит таким целям, как восстановление социальной справедливости», «Срок является недостаточным для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного»¹ и т.д.

Трактовка цели «восстановление социальной справедливости» осуществляется в правовой литературе неоднозначно². Многие исследователи отмечают, что данная цель не может быть реализована, а данная норма носит декларативный характер³. Имея в виду уголовное право, категорично утверждается, что наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе ничего не может возместить. Отмечается, что, во-первых, социальная справедливость не является ни правовой, ни философской, ни этической категорией, вследствие чего она носит декларативный характер, а, следовательно, лишена определенности; во-вторых, уголовное законодательство не раскрывает понятие «восстановление социальной справедливости», оно носит оценочный характер; в-третьих, достижение цели уголовного наказания возможно не через уголовное наказание, а посредством социальной политики государства⁴.

Цель восстановления социальной справедливости ранее в уголовном законе не формулировалась, хотя и по, мнению ряда российских авторов,

---

¹ Апелляционное определение по делу № 22-4755/14 от 19 августа 2014 г Московского областного суда // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление по делу № 44-у-57 от 25 марта 2015 г. Президиума Верховного Суда Республики Татарстан. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Абубакиров Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном законодательстве // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 33–35; Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 102–111; Кожевников В.В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 5–14.

³ Кожевников В.В. Указ. соч. – С. 11.

⁴ Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический центр, 2013. – С. 127.

«незримо» присутствовала в советском уголовном законодательстве, в котором предусматривалось, что уголовное наказание предполагает кару за содеянное. В.К. Дуюнов пишет: «Термин «кара», образно выражаясь, цепко держит нас за фалды сюртука, несмотря на наши попытки отбиться от него, уйти от этого скомпрометированного родством с мезьей и талионом термина или каким-либо образом облагородить его, например, высоким сравнением со справедливостью; происходит простая замена терминов – неудобного термина «кара» более красивым оборотом – восстановление социальной справедливости»¹. Возникло немало научных дискуссий по поводу того, что именно следует понимать под данным словосочетанием. В первую очередь это связано с тем, что «справедливость» – поливалентный, многозначный нравственно-этический, культурно-исторический и философский термин, трактуемый разными учеными, научными школами и традициями по-своему.

Указание в уголовном законе на социальный характер справедливости еще более усложняет задачу правильной интерпретации анализируемой цели, поскольку современное постмодернистское стратифицированное общество – это мозаика, калейдоскоп культур, социальных взглядов, чаяний и идеалов, у каждого общественного класса и каждой прослойки они особые. Русский народ издревле формулировал истолкование сущности справедливости лапидарно: «Сытый голодного не разумеет».

В действующем российском уголовном законе социальный характер справедливости определен, по мнению К.В. Корсакова, в соответствии с представлениями о ней социального большинства, однако и их точное уяснение, как показывают результаты эмпирических исследований (социологических опросов, интервьюирования, анкетирования и пр.), затруднительно. «К сожалению, мы пока не достигли полного социального согласия и примирения, в отличие от небольших и социально не разобщенных стран Европы. В частности, для одной половины населения

---

¹Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2017. – С. 108.

нашей страны убийство Николая II, осуществленное коммунистами в Екатеринбурге, – акт исторической справедливости за самодержавные издевательства и притеснения, политические просчеты и бездеятельность, а для другой половины – подлость, вопиющая несправедливость и грехопадение»¹.

Гуманизм уголовного права, по справедливому мнению А.А. Гравиной, нельзя воспринимать только в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Иначе остается не реализованной цель наказания – восстановление социальной справедливости². Это означает, что назначенное виновному наказание должно восприниматься как справедливое не только осужденным, но и обществом, в том числе потерпевшими.

В связи с этим, а также с учетом того, что восстановление справедливости путем назначения уголовного наказания включает удовлетворение партикулярного интереса потерпевшей стороны, представляется, что корректнее было бы исключить слово «социальной» из текста уголовного закона и указать лишь на то, что уголовное наказание призвано восстановить справедливость. Это предложение не отрицает важности социальной направленности уголовного закона, поскольку из его норм должно быть понятно, кому он адресован и чьи интересы защищает – социального большинства или же неких привилегированных каст.

Нельзя согласиться с мнением С.В. Анощенковой, полагающей, что «восстановление социальной справедливости как цель наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) подразумевает восстановление нарушенного правопорядка»³. Главное в цели восстановления справедливости – это обеспечение соразмерности наказания совершенному преступлению с учетом всех качественных и количественных параметров последнего, включая личность

---

¹Корсаков К.В. Действующий российский уголовный закон о целях уголовного наказания // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 1. – С. 26.

²Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 99.

³Анощенкова С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 35.

жертвы и личность преступника. Как гласит знаменитая философско-этическая максима, «Не всем одно и то же, а каждому свое, ибо для неравных равное стало бы неравным»¹. На данный аспект института уголовного наказания неоднократно указывали многие исследователи, связывая цель восстановления справедливости прежде всего с обязанностью преступника понести наказание, соразмерное тяжести совершенного им преступления².

Очевидно, что современное уголовное наказание не может полностью соответствовать единственному основанию своего назначения – преступлению, если оно, конечно, не налагается по «примитивному» и неоправданно жестокому принципу талиона, в силу которого мера наказания должна воспроизводить вред, причиненный преступлением: «око за око, зуб за зуб» (хотя и он не может обеспечить абсолютное соответствие: не вызывает сомнения, что глаз, выбитый в запале отчаянной драки с равным противником, и глаз, хладнокровно вырезанный палачом у обездвиженного преступника, – это далеко не одно и то же). Однако стремление каждый раз назначать уголовное наказание соразмерно совершенному виновным преступлению – приоритетная задача современного правосудия.

Следующая цель института уголовного наказания – исправление осужденного. В российской юридической литературе с использованным в законе термином «исправление» также связано немало дебатов. В уголовном законодательстве значение данного понятия не раскрывается: его содержание объясняется в ст. 9 УИК РФ, в которой под исправлением осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

---

¹Моргачева Л.А. Нормы нравственности как основа и гарантия паритета сторон в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 42.

²Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2016. – С. 211.

В постановке цели исправления перед уголовным наказанием, а не перед деятельностью, осуществляемой в отношении осужденных преступников представителями пенитенциарной системы, сомневались известные правоведы и криминологи еще XIX и XX вв. В частности, Франц фон Лист, развивая мысль о том, что «один и тот же человек не может и не должен одновременно и карать, и воспитывать», подчеркивал, что «не судья, а начальник карательного заведения определяет значение и содержание уголовно-судебного решения, и он, а не законодатель вносит в мертвые карательные угрозы жизнь и силу»¹.

Думается, что исправление преступников в том его понимании, которое изложено в УИК РФ, невозможно путем использования арсенала уголовно-правовых мер, а потому нельзя ставить перед уголовным наказанием данную цель. На ее достижение может быть направлен лишь арсенал пенитенциарных мер. Не случайно в той же ст. 9 УИК РФ сказано, что «основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие», а не собственно назначение либо исполнение уголовного наказания.

Причем рассматривать уголовное наказание как предпосылку или как основу, залог эффективного использования указанных средств по меньшей мере некорректно. Даже не разделяя распространившиеся в обществе с середины XX в. тезисы «Тюрьма – не место для исправления», «Исправлять нужно на свободе, в нормальном обществе и нормальной обстановке», следует признать, что исправление преступника в условиях испытываемых им постоянных лишений, ограничений и невзгод (логических следствий назначенного ему судом уголовного наказания) и связанных с ними переживаний, недовольства, ежедневного стресса – крайне трудоемкая,

---

¹ Лист Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. – М.: Инфра-М, 2016. – С. 28.

энергозатратная и почти непосильная задача для персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Последняя цель, стоящая перед уголовным наказанием по УК РФ, – предупреждение совершения новых преступлений, оценивается большинством исследователей как наиболее реальная¹. Вместе с тем невнятность формулировки позволяет домыслить ее и сделать вывод, что данная цель предполагает выполнение двух стратегических задач: генеральной и частной превенции². Генеральная превенция (как конкретизация цели) подразумевает воздействие посредством уголовного наказания на девиантов, потенциальных преступников и «неустойчивых», сомневающимися, не определившимися лиц, способных либо склонных к совершению общественно опасных деяний.

В этом устрашающем, «дрессирующем» эффекте, репрессивной угрозе, адресатами коей являются не только состоявшиеся преступники, но и способные ими стать, находит отражение принудительный характер уголовного наказания. Ведь последний выражается не только в том, что в форме наказания к преступнику применяется государственное принуждение (действия, осуществляемые против его воли и без его согласия), но и в том, что угроза применения уголовного наказания оказывает воздействие на сознание и волю «неустойчивого» человека и тем самым принуждает его воздерживаться от реализации своих криминальных помыслов.

Именно принуждение, думается, составляет главное, первостепенное свойство института уголовного наказания, тогда как его сущностью (смыслом, концептуальной основой) выступает идея соразмерного воздаяния. К содержанию уголовного наказания правильнее относить конкретный объем ограничений, лишений, изъятий и обременений, которые возлагаются на

---

¹Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. – № 25. – С. 5.

²Гегамов А.Р. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5. – С. 139.

субъекта, преступившего закон¹. Для более четкого отражения в тексте уголовного закона задачи генеральной превенции следовало бы указать, что уголовное наказание преследует цель предупреждения совершения преступлений как преступником, в отношении которого применяется наказание, так и иными лицами.

Частная превенция, которую в уголовно-правовой и криминологической литературе нередко именуют индивидуальной или специальной, направлена исключительно на самого преступника. Она неразрывно связана с принципом неотвратимости уголовной ответственности, так и не попавшим в законодательный перечень принципов уголовного права, а равно с содержательным элементом уголовного наказания и способствует прежде всего тому, чтобы преступник не совершил повторных преступлений из-за опасений вновь испытать те лишения, которые он претерпевал при исполнении назначенного ему уголовного наказания.

Карательный элемент уголовного наказания выражается в формировании в период исполнения наказания определенных условий, в которые помещается преступник. Эти условия нацелены на создание в его сознании и мышлении такого эффекта, который бы не позволил ему в дальнейшем принять волевое решение о совершении нового преступления. В вариативности и масштабе соответствующих условий находит воплощение принцип индивидуализации наказания. Штрафные санкции, изоляция от общества и срок таковой, дисквалификация, трудовая терапия, лишение человека наград и званий и др. – весь этот спектр мер и средств используется для создания оптимальных условий для специальной превенции совершения преступлений с учетом тяжести содеянного и личности профилактируемого субъекта.

Следует интенсифицировать научно-теоретическую и практическую работу именно в данном направлении, потому что классическое уголовное

---

¹ Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – С. 64.

наказание, как отмечают многие российские и зарубежные юристы, криминологи и пенитенциаристы, не достигает своих предупредительных целей, не справляется с возложенными на него функциями, не способно выполнить «социальный заказ», подверглось стагнации и идейной «эрозии».

Достижение целей наказания зависит от успешного применения уголовного закона при решении конкретных задач в определенных социальных, политических условиях, имеющих место в конкретный период¹.

Подводя итог сказанному в 1-ой главе, можно сделать следующие выводы.

Уголовное наказание характеризуется следующими признаками: 1) мера государственного принуждения; 2) заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного; 3) применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. имеет строго личный характер; 4) назначается по приговору суда; 5) носит публичный характер.

Предусмотренные уголовным законом цели в Российской Федерации представляется возможным классифицировать на абсолютную (ретрибутивную) – восстановление социальной справедливости; относительные (утилитарные) цели – исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Анализ положений УК РФ позволяет сформулировать вывод о единстве и взаимосвязи целей наказания в нашей стране, это означает, что при назначении любого вида наказания (за исключением смертной казни) в той или иной степени обеспечивается достижение всех целей.

Предлагается исключить слово «социальной» из текста уголовного закона и указать лишь на то, что уголовное наказание призвано восстановить справедливость.

---

¹Парфиненко И.П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 32.

Основное в цели восстановления справедливости – это обеспечение соразмерности наказания совершенному преступлению с учетом всех качественных и количественных параметров последнего, включая личность жертвы и личность преступника.

Главное, первостепенное свойство института уголовного наказания составляет, как представляется, принуждение, тогда как его сущностью (смыслом, концептуальной основой) выступает идея соразмерного воздаяния.

Необходимо активизировать поиск новых форм и методов наказания, а также альтернативных уголовному наказанию способов воздействия на преступников, в том числе приемов и мер «некарательного» превентивного воздействия, которые должны всецело отвечать современным значительно усложнившимся социально-экономическим и политико-правовым реалиям и быть пригодными для использования в будущем.

2 СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИХ ВИДЫ

2.1 Система наказаний

Система наказаний занимает ведущее место в структуре средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. С одной стороны, она определяет пределы наказуемости, устанавливает диапазон карательных мер от менее строгих до более строгих, с другой стороны, выступает основой дифференциации наказаний за соответствующие виды преступлений, т.е. установления категорий преступлений и санкций за их совершение. Система наказаний, по существу, определяет социальную эффективность уголовно-правовой политики государства.

Уголовному законодательству России не известно понятие «система наказаний». В ст. 44 УК РФ, имеющей наименование «Перечень наказаний», в определенном порядке перечислены все те меры уголовно-правового характера, которые законодатель признает видами наказаний.

В теории уголовного права закрепленный законом перечень наказаний зачастую традиционно именуется понятием «система наказаний», что, собственно говоря, имеет под собой основание. Хотя некоторые авторы при определении системы наказаний сводят ее лишь к перечню наказаний.

Относительно надлежащих теоретических и методологических средств, пригодных для системного изучения предмета исследования, наука уголовного права не занимает ведущих позиций. Представляется, что это закономерно, поскольку уголовно-правовая доктрина занимается изучением собственного предмета и не специализируется на проведении системных исследований. Поэтому для реализации системных исследований необходимо обращаться к иным областям научного знания.

В доктрине уголовного права существует понятие системы уголовных наказаний, но рассмотрению этого понятия должно предшествовать изучение понятия системы, которое используется в междисциплинарных

исследованиях. Только на основании понятия «система» представляется возможным сформулировать понятие «система наказаний».

Следует признать, что в настоящее время в науке не сложилось общепринятого на строгом формальном уровне понятия системы, но в рамках общей теории систем понятие системы разработано подробно, в частности, под системой понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность.

Следует отметить, что общая теория систем имеет междисциплинарный характер, в ней разрабатывается обобщенное понятие системы и не рассматриваются конкретные системы, где имеет место определенная специфика.

Приступая к рассмотрению понятия «система наказаний», следует иметь в виду, понятие «система», разработанное в рамках общей теории систем, нуждается в конкретизации применительно к понятию «система наказаний». Это объясняется тем, что общие понятия и категории общей теории права, равно как и философские положения, оказываются слишком абстрактными в исследованиях, цель коих сводится к изучению непосредственной сущности явления, составляющих его компонентов.

Но предварительно следует рассмотреть существующие в науке уголовного права определения понятия «система наказаний». Так, в уголовно-правовой литературе сложилось два мнения относительно объема понятия «система наказаний». Поэтому необходимо различать понятие «система наказаний» в узком и широком смысле. Наиболее распространенным является понимание системы наказаний в узком смысле, когда она ограничивается совокупностью элементов – отдельных видов наказаний. Действующий УК РФ содержит норму, определяющую виды наказаний (ст. 44). При этом в доктрине уголовного права присутствует понятие системы наказаний, имеющее отношение именно к ст. 44 УК РФ. Позволим себе привести некоторые из них.

Статья 44 УК РФ представляет систему наказаний, под которой понимают установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний. Существование системы обусловлено тем, что набор видов наказаний не образует беспорядочность, ибо они расположены в определенном порядке от более мягкого к более строгому, т.е. система носит упорядоченный характер (так называемая лестница наказаний)¹.

Еще одна доктринальная дефиниция: система наказаний – «совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей кары (восстановления социальной справедливости), общего и специального предупреждения, а также исправления преступника, назначаются судом за конкретные преступления, исходя из принципов уголовного права»².

В.В. Палий полагает, что «система наказаний – это установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов наказаний»³. Кроме общего понятия системы наказаний и признаков, заключенных в этом определении, автор выделяет две самостоятельные системы наказаний: идеальную, которая содержится в уголовном законе, и реальную, существующую в практике применения права⁴.

Существование реальной системы наказаний, отличной от идеальной, по мнению автора, обусловлено тем, что определенные виды наказаний не применяются на практике.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 94.

²Наказание, назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера: учебное пособие / С.Н. Бычков, Т.Г. Макарова, Т.А. Огарь и др.; под общ. ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. экономич. ун-т, 2016. – С. 23.

³Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт; Инфра-М, 2015. – С. 195.

⁴ Там же. – С. 196.

Думается, что в данной ситуации не существует объективных оснований для выделения отдельной системы наказаний, существующей в практике применения материального и процессуального уголовного закона. Наличие отдельных видов наказаний, не имеющих средств реализации, не ставит под сомнение существование системы наказаний в целом. Данный факт лишь свидетельствует о том, что действующая система наказаний нуждается в совершенствовании.

М.П. Журавлев также придерживается наиболее устоявшегося понимания системы наказаний и указывает, что «система наказаний – это исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести»¹.

Важно отметить, что во многих определениях системы наказаний не совсем корректным представляется указание на сравнительную тяжесть видов наказаний. Степень тяжести определяется по отношению к преступлению, а не к наказанию. Более предпочтительным термином применительно к наказанию, как представляется, является степень строгости. Причем в уголовном законе используется именно этот термин (см., напр.: ч. 5 ст. 15, ч. 1 ст. 60 УК РФ). Применительно к наказанию речь может идти о его строгости, а не тяжести, т.к. наказывают преступника строго, а не тяжело. Лицо может совершить тяжкое преступление, за что должно последовать строгое наказание.

При этом следует признать, что не только М.П. Журавлев, но и Т.Ю. Погосян предпочитает употреблять термин «тяжесть» по отношению к наказанию. Этот факт обнаруживается при анализе понятия системы наказаний, которое дано Т.Ю. Погосян. По мнению автора, «система наказаний – это установленный законом, обязательный и исчерпывающий

---

¹Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / [под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 191.

перечень видов наказаний, расположенных по степени их сравнительной тяжести (от менее тяжкого к более тяжкому)»¹.

По мнению Е.В. Благова, «система наказаний – это предусмотренная уголовным законом единая, упорядоченная и закрытая совокупность видов наказаний, назначаемых за совершение преступлений». Далее автор из сформулированного определения выводит шесть признаков системы наказаний. «Родовой – совокупность видов наказаний. Видовые: а) предусмотренность уголовным законом, б) единство, в) упорядоченность, г) закрытость и д) назначение за совершение преступлений»².

Понятие системы наказаний в широком смысле реже встречается в уголовно-правовых исследованиях. Так, З.А. Камолов различает понятия «система наказаний» и «система видов наказаний». При этом понятие «система видов наказаний» имеет специфику в том, что «в качестве элементов этой системы взяты только виды наказаний, которые объединяются признаками целостности, установленного законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести». Но из уточнения автором понятия «система видов наказаний» не представляется возможным определить понятие «система наказаний». Поэтому обратимся далее к сформулированному автором понятию «система наказаний», которое он определяет как «целостное множество видов наказаний, установление уголовным законом исчерпывающего их перечня с учетом сравнительной тяжести и различных оснований, обеспечивающих достижение целей наказания»³, т.е. система наказаний отличается от системы видов наказаний только включением в первую различных оснований, обеспечивающих достижение целей наказания. Представляется, что указанное различие не является методологически обоснованным для выделения двух

---

¹Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 376.

²Благов Е.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ: Инфра-М, 2013. – С. 157.

³Мелюханова Е.Е. Понятие «система наказаний» // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 103.

самостоятельных понятий. Система наказаний в широком смысле должна включать в себя элементы, отличные от элементов системы видов наказаний. Далее автор, как и большинство ученых, в своем исследовании не раскрывает системных свойств исследуемого объекта. Вместо этого он рассматривает историю развития системы наказаний, проблемы совершенствования правового регулирования системы наказаний и завершает исследование юридическим анализом отдельных видов уголовных наказаний.

Широкого на первый взгляд понимания системы наказаний придерживается К.А. Сыч, который определяет ее как «не просто установленный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенный в определенной последовательности, но и его нормативно-доктринальную классификацию, проведенную по родовому признаку»¹. В связи с этим автор включает в систему наказаний несколько групп наказаний: основные наказания в зависимости от степени их строгости, специальные наказания в зависимости от субъекта и дополнительные наказания. Однако при ближайшем рассмотрении следует признать, что выделенные автором группы наказаний, очевидно, сводятся именно к ст. 44 УК РФ, за исключением новых видов наказаний, предложенных автором.

Для определения любого понятия необходимо обратиться к логическим основаниям. Так, в логике понятие представляет собой форму мышления, отражающую предметы в их существенных признаках. Анализ понятия «система наказаний» показал, что авторы формулируют его именно таким образом. Однако мы не согласны с тем, что эти признаки отражают системность объекта исследования.

Система наказаний обладает такими системными признаками, которые отличают ее от других классов систем, то есть собственными специфическими признаками. Следовательно, понятие «система наказаний» включает в себя две группы признаков. Причем если понятие «система

---

¹Подройкина И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве: монография. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 69.

наказаний» определяется через понятие «система», то оно априори включает в себя все признаки системы, которые не требуют дублирования. В данном случае в определение следует включать только собственные специфические признаки системы наказаний.

Содержанием понятия «система наказаний» являются все существенные признаки: системные признаки и собственные специфические признаки. Понятие «система наказаний» по объему, являясь элементом класса систем, представляет собой единичный класс (единичное понятие), так как состоит из одного элемента – системы наказаний, предусмотренной УК РФ. «Система наказаний» является собирательным понятием, поскольку в этом понятии мыслятся признаки некоторой совокупности элементов, составляющих единое целое. Как известно, элементами системы наказаний являются конкретные виды наказаний, а существенные признаки системы наказаний относятся к ней как к целостности. Конкретность понятия «система наказаний» выражается в том, что система наказаний, предусмотренная УК РФ, представляет собой нечто отдельное, самостоятельно существующее.

Рассмотренные нами определения системы наказаний не строятся с учетом логических правил, они сводятся к описанию либо к характеристике системы наказаний. Так, определения понятия через перечисление внешних черт предмета с целью нестроого отличия его от сходных с ним предметов является описанием. Другим способом определения понятия «система наказаний» является характеристика, которая представляет собой перечисление лишь некоторых внутренних существенных свойств предмета, а не описание его внешнего вида. В частности, к характеристике системы наказаний сводится определение, наиболее распространенное в уголовно-правовой литературе: установленный уголовным законом целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, строго обязательных для суда и расположенных в определенной, иерархически заданной последовательности в зависимости от их сравнительной строгости.

Попытаемся сформулировать определение понятия «система наказаний» через ближайший вид и индивидуальные отличия, переходя от понятия большего объема (система) к понятию меньшего объема (система наказаний). Этот переход совершается путем добавления к признакам исходного понятия (система) новых признаков, относящихся лишь к части предметов (система наказаний), входящих в объем исходного понятия.

Зная определение понятия «система», необходимо сконструировать понятие «система наказаний», выделив его из числа всех иных систем путем указания на индивидуальные признаки системы наказаний.

Система наказаний предполагает, что: 1) перечень видов наказаний не является беспорядочным; 2) система состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп); 3) элементы системы структурно взаимосвязаны; 4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например, с иными мерами уголовно-правового характера; 5) дополнение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний.

Понятие системы наказаний должно основываться не только на анализе отдельных видов наказаний, но и на уяснении этой системы как единого целого. Система наказаний именуется таковой лишь потому, что все виды наказаний: 1) имеют своим объектом воздействия правовой статус личности; 2) выступают в качестве кары; 3) преследуют общие цели и 4) имеют общую предпосылку – совершение преступления. Иначе говоря, система наказаний складывается из однородных и одноуровневых по своей природе и социальному назначению явлений, т.е. видов наказаний.

Систему наказаний нельзя сводить лишь к их перечню еще и потому, что она помимо ст. 44 УК РФ регулируется и в ряде других норм Кодекса. Таким образом, система наказаний по сравнению с их перечнем более сложное

явление. В то же время следует отметить, что перечень наказаний определяет основные параметры этой системы¹.

С учетом изложенного систему наказаний можно определить как социально обусловленную, закрепленную уголовным законом и применяемую судом с учетом требований индивидуализации наказания совокупность взаимодействующих между собой отдельных видов наказаний и их групп, построенную по принципу возрастания их строгости.

С точки зрения эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, и иных граждан система наказаний должна отвечать следующим требованиям: 1) в систему должны входить различные по своему содержанию наказания; 2) она должна обеспечивать возможность для суда реализации требования индивидуализации назначения наказания; 3) система наказаний может обеспечивать решение задач уголовного законодательства только при своей относительной стабильности; 4) она носит исторически изменчивый характер, т.е. нельзя запаздывать с ее реформированием в соответствии с изменяющимися социальными реалиями.

В качестве элементов структуры системы наказаний можно рассматривать как отдельные виды наказаний, так и группы схожих между собой видов наказаний. В наиболее обобщенном плане структуру системы наказаний можно представить следующим образом; 1) наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы; 2) наказания, имеющие своим объектом свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства и 3) смертную казнь.

2.1 Классификация уголовных наказаний и их виды

УК РФ перечисляет виды наказания в определенной последовательности – от менее строгого к более строгому. Такая последовательность подчеркивает основной принцип назначения наказания, установленный

---

¹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. – С. 88.

законодателем в ст. 60 УК РФ, согласно которому более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Данный принцип также подчеркивается в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Наказания, перечисленные в ст. 44 УК РФ, в полной мере применяются только к осужденным, достигшим возраста 18 лет. Несовершеннолетним осужденным назначаются только те виды наказаний, которые перечислены в ч. 1 ст. 88 УК РФ. Перечисленные в ч. 1 ст. 88 УК РФ наказания в литературе иногда называют дополнительной или усеченной системой наказаний.

Виды наказаний, предусмотренные УК РФ, можно классифицировать по нескольким основаниям.

По порядку назначения все наказания можно разделить на три группы:

а) основные;

б) дополнительные;

в) наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

В соответствии со ст. 45 УК РФ в качестве основного вида наказания могут назначаться: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

К дополнительным видам наказания относятся: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься

---

¹Постановление «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 Пленума Верховного Суда РФ // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

Следующим критерием разделения наказаний на группы является характер правоограничений в отношении осужденного. В соответствии с данным критерием наказания подразделяются на две группы: 1) наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, 2) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

К наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы. Все остальные наказания, кроме смертной казни, связаны с изоляцией от общества и являются более строгими видами наказаний.

В условиях господства рыночных отношений важную роль в борьбе с преступлениями, как небольшой или средней тяжести, так и некоторыми тяжкими преступлениями (прежде всего, корыстной направленности), призван сыграть штраф. Закон указывает 3 способа исчисления штрафа: а) в размере, соответствующем определенной денежной сумме; б) в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Под иным доходом понимают доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58); в) в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки либо сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Как основным вида наказания штраф назначается, если этот вид наказания закреплен в санкции применяемой статьи Особенной части УК РФ, а также при наличии исключительных смягчающих обстоятельств (ст. 64 УК РФ). В

качестве дополнительного вида наказания он назначается лишь в предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ случаях. Если за совершенное преступление штраф назначен как основное наказание, то его нельзя назначить в качестве дополнительного наказания за это же преступление.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа как основного наказания он заменяется судом любым иным наказанием, за исключением лишения свободы. Если лицо злостно уклоняется от уплаты кратного штрафа, то он заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ; при этом невозможно условное осуждение. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок (6 дней со дня вступления приговора суда в законную силу) (ст. 32 УИК РФ).

В соответствии со ст. 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством.

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре конкретизируется вид такой деятельности (фармацевтическая, педагогическая, управление общественным или личным транспортом, оказание юридических услуг и т.д.). Одна и та же по характеру деятельность в зависимости от обстоятельств может быть и профессиональной, и иной (к примеру, управление транспортным средством).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный, приведя в описательно-мотивировочной части приговора мотивы принятого решения. При этом не имеет значения, выполняло ли лицо соответствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица. То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занималось определенной деятельностью, не лишает суд права назначить данное наказание.

В срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности или занимался запрещенной для него деятельностью (ст. 36 УИК РФ).

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено по усмотрению суда при наличии определенных условий: а) совершение виновным тяжкого или особо тяжкого преступления; б) личность виновного. При изменении судом вышестоящей инстанции квалификации содеянного лицом с тяжкого или особо тяжкого преступления на преступление средней или небольшой тяжести назначенное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не назначается.

Учет личности виновного включает анализ его социально-демографической (пол, возраст, состояние здоровья, наличие постоянного места работы и жительства, социальное и семейное положение и т.п.),

уголовно-правовой (привлекался ли ранее к уголовной ответственности, если привлекался, то наличие неснятой и непогашенной судимости, характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступного деяния и т.д.) и уголовно-исполнительной (если отбывал наказание, то какое именно, поведение во время отбывания наказания, наличие поощрений и взысканий, отношение к труду, обучению, воспитательной работе и др.) характеристик.

Суд вправе лишить одновременно всех званий, чинов и наград либо ограничиться лишением отдельного звания, чина, награды. Вместе с лишением звания, чина или награды осужденный лишается тех льгот и иных преимуществ, которые связывались с ними.

Чертами обязательных работ являются: а) обязательность работ (принудительный характер); б) выполнение их лишь в свободное от основной работы или учебы время; в) бесплатность работ; г) определение вида этих работ и объектов, где они отбываются, органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов (ч. 2 ст. 27 УИК РФ).

Исправительные работы предполагают: а) принудительное привлечение к труду на определенный срок; б) привлечение к труду лиц, имеющих основное место работы, а равно не имеющих его; в) отбытие по основному месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями в районе места жительства осужденного; г) удержание в доход государства определенной доли заработка осужденного.

Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%. Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ч. 4 ст. 44 УИК РФ).

Ограничение по военной службе имеет следующие черты: а) применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту; б) исключает возможность повышения их во время отбывания наказания в должности и воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет; в) из денежного довольствия осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20%.

Данный вид наказания назначается, как правило, за совершение преступлений против военной службы, предусмотренных главой 33 УК РФ, ибо санкции в виде ограничения по военной службе установлены лишь за совершение указанных преступлений. Однако в законе закреплена возможность назначения данного вида наказания и за иные преступления вместо исправительных работ, предусмотренных за совершение этих деяний соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Ограничение свободы характеризуется следующими чертами: а) суд устанавливает осужденному определенные ограничения; б) надзор за отбыванием осужденным наказания; в) возложение на осужденного обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания, от одного до 4-х раз в месяц для регистрации.

Срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-

исполнительной инспекцией. В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы.

При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения.

В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин (ч. 3 ст. 49 УИК РФ).

Принудительные работы применяются судом в следующих случаях: а) когда они предусмотрены санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые; б) при злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, от отбывания обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы; в) в порядке замены лишения свободы, назначенного на срок не более пяти лет, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Принудительные работы предполагают: а) принудительное привлечение к труду; б) привлечение к труду в специальных учреждениях – исправительных центрах; в) привлечение к труду на определенный срок; г) удержание в доход государства определенной доли заработной платы осужденного.

Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В срок принудительных работ засчитываются время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения, время следования в исправительный центр под конвоем, а также время

краткосрочных выездов, предоставляемых осужденному в соответствии со ст. 60.4 УИК РФ из расчета один день содержания под стражей, один день следования в исправительный центр под конвоем, один день краткосрочного выезда за один день принудительных работ.

В срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток.

Арест имеет следующие характеристики: а) кратковременность; б) строгая изоляция осужденного от общества в специальном учреждении; в) применяется только к лицам, достигшим возраста восемнадцати лет. Осужденные к аресту должны отбывать наказание по месту осуждения в арестных домах. На осужденных распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону (ч. 2 ст. 69 УИК РФ).

Содержание осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части состоит в отбывании наказания в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах. Наказание применяется в двух случаях: а) при совершении преступлений против военной службы; б) при совершении преступлений, не относящихся к разряду преступлений против военной службы, когда данный вид наказания заменяет лишение свободы на срок не свыше 2-х лет.

Лишение свободы – вид уголовного наказания, заключающийся в принудительной физической изоляции осужденного от общества в специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы с определенным режимом отбывания наказания. Уголовно-правовой институт

«лишение свободы» содержит в себе два вида наказания. Это 1) лишение свободы на определенный срок и 2) пожизненное лишение свободы.

Понятие «лишение свободы» не совсем точно отражает содержание анализируемого вида наказания, т.к. лишить, т.е. отобрать свободу полностью, как отмечает И.В. Упоров, невозможно. По его мнению, точнее будет – «ограничение свободы»¹. Аналогичного мнения придерживается и Ф.Р. Сундуков. «Термин “лишение свободы” в уголовном праве, – пишет он, – имеет ... условное ... значение. Фактически речь идет о существенном ограничении ... свободы гражданина»². Словосочетание «лишение свободы», по мнению Р.А. Ромашова вообще «должно быть исключено из перечня видов уголовных наказаний, поскольку в любом случае, речь идет не о лишении, а об ограничении свободы, посредством определенного режима исполнения наказаний»³. Однако, принимая во внимание сложившуюся в уголовно-правовой доктрине и в УК РФ терминологию, мы разделяем доктринальный и законодательный подходы.

Общепризнано, что сущностью наказания в виде лишения свободы является кара как воздаяние преступнику за содеянное⁴.

Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) на срок, назначенный приговором суда. В учреждениях УИС, где осужденным отбывается лишение свободы, установлен определенный режим отбывания наказания. По сравнению с иными видами наказания лишение свободы

---

¹Упоров И.В. Свобода в контексте наказания в виде лишения свободы (социально-правовой аспект) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 455.

²Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. – С. 497.

³Ромашов Р.А. Свобода в сфере уголовного преследования и уголовного наказания в виде лишения свободы // Мир политики и социологии. 2015. – № 10. – С. 23.

⁴Сыч К.А., Каданева Е.А. Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования: монография. М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина, ЮСТИЦИЯ, 2013. С. 132; Сидоркин А.И., Суслина Е.В. Эволюция понятия «лишение свободы» // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы VI междунар. науч-практ. конференции. М.: CreateSpace, 2015. – С. 328.

характеризуется наибольшим объемом правоограничений. Так, осужденные к анализируемому виду наказания, к примеру, лишаются либо ограничиваются в реализации таких существенных конституционных прав, как право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, на свободу труда¹. Лица, осужденные к лишению свободы, ограничены также и в ряде иных прав.

Таким образом, содержание рассматриваемого вида наказания включает, как представляется, следующие основные элементы: а) принудительная физическая изоляция осужденного от общества; б) изоляция на определенный приговором суда срок; в) помещение осужденных в соответствующие исправительные учреждения УИС в целях их изоляции от общества; г) комплекс определенных правоограничений, накладываемых на осужденного к лишению свободы.

Под наказанием в виде лишения свободы, по справедливому мнению Е.М. Мариной, надлежит понимать именно физическую, но никак не духовную изоляцию преступника от общества, при сохранении и развитии социально-

---

¹Ахвердян А.Г. Защита прав и свобод человека в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов / под общ. ред. Е.А. Тимофеевой. – Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, – 2015. – С. 18–21; Куслийкин В.Б. Гарантии прав лиц, осужденных к лишению свободы // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской науч.-практ. конференции (с международным участием). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 85–87; Павлова Е.В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 23–26; Симонова М.А., Шайдулина Н.Д. Особенности ограничения конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 678–680; Бримжанов Р.Б., Исмагулова К.Б. Вопросы личных прав и свобод в правовом статусе осужденных к лишению свободы // Научные исследования и разработки молодых ученых: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конференции: в 2-х т. – Нефтекамск: Науч.-издат. центр «Мир науки», 2016. – С. 11–15.

полезных связей осужденного¹. В то же время в легальном определении лишения свободы, приведенном в ст. 56 УК РФ, отсутствует указание на то, что имеется в виду физическая изоляция от общества. Из чего логически вытекает, что в легальное понятие законодатель включил и духовную изоляцию преступника. Думается, это противоречит концепции наказания в виде лишения свободы. Духовная изоляция не приемлема из соображений реинтеграции осужденного в общество после отбывания им наказания². В связи с этим представляется целесообразным внести коррективы в легальное определение лишения свободы с тем, чтобы оно точнее соответствовало целям уголовного наказания, определенным в ч. 2. ст. 43 УК РФ. Часть 1 ст. 56 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Лишение свободы заключается в физической изоляции...». Далее по тексту.

Лишение свободы на определенный срок, являющееся наиболее широко представленным в санкциях статей Особенной части УК РФ и наиболее широко применяемым наказанием³ (содержится в санкциях более 80% статей Особенной части), в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ заключается в изоляции осужденного от общества путем его направления в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Несовершеннолетние осужденные отбывают лишение свободы в воспитательных колониях.

При назначении наказания в виде лишения свободы и определении вида исправительного учреждения нужно иметь в виду, что действующий уголовный закон сузил возможности судебного усмотрения и установил достаточно строгие ограничения, связанные с формой вины, сроком лишения

---

¹Марина Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 12.

²Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – С. 167.

³Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: Велби, Проспект, 2008. – С. 26; Наумов А.В. Российское уголовное право... – С. 576.

свободы, категорией преступления и т.д. Усмотрение суда при решении вопроса о виде исправительного учреждения практически отсутствует.

Лишение свободы устанавливается по общему правилу на срок от 2-х месяцев до 20-ти лет. При назначении наказания ниже низшего предела в порядке ст. 64 УК РФ срок анализируемого наказания не может быть менее 2-х месяцев. В случае полного либо частичного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок не может превышать 25-ти лет, а по совокупности приговоров – не более 30-ти лет. Для несовершеннолетних осужденных максимальный срок лишения свободы, в том числе и при назначении по совокупности преступлений либо приговоров, не может превышать 10-ти лет.

Лишение свободы на определенный срок может применяться как заменяющее наказание при помиловании – для пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 78 УИК РФ) и смертной казни (ч. 3 ст. 59 УК РФ). Лишение свободы может быть применено и в порядке замены более мягкого наказания более строгим в случае злостного уклонения лица от отбывания наказания (например, замена исправительных работ лишением свободы – ч. 4 ст. 50 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы в соответствии со ст. 57 УК РФ – это вид наказания, применяемый лишь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Ранее (до июля 2004 г.) оно устанавливалось лишь в качестве альтернативы смертной казни. Сейчас пожизненное лишение свободы назначается самостоятельно. Это самый строгий после смертной казни вид наказания, поскольку пожизненное лишение свободы связано с высоким

уровнем социальной изоляции и социальной депривации осужденных к нему, отсутствием у осужденных социальных перспектив¹.

Проанализировав судебную статистику о назначении пожизненного лишения свободы за период с 1997 по 2003 гг., В.В. Остроухова и Е.А. Шищенко установили, что на практике данный вид лишения свободы назначался лишь по двум составам: 651 человек были осуждены по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а 9 человек осуждены по ст. 317 УК РФ². На сегодняшний день пожизненное лишение свободы может назначаться по 14 составам преступлений.

Пожизненное лишение свободы не может быть назначено женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора возраста 65 лет. Оно отбывается в исправительных колониях особого режима.

Возможность достижения целей наказания для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, является спорным вопросом для отечественной науки и практики³. В связи с тем, что это относительно новый для нашего государства вид наказания, то для анализа эффективности его применения необходимый правоприменительный опыт отсутствует. Репрессивность данного наказания, выражающаяся в высокой степени лишений и ограничений прав и свобод и их длительности, а также не совсем

---

¹Ибрагимов О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 28.

²Остроухова В.В., Шищенко Е.А. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам 71-й науч.-практ.конференции студентов по итогам НИР за 2015 г. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. аграрн. ун-та им. И.Т. Трубилина, 2016. – С. 790.

³Алиева Э.Б., Таилова А.Г. Оценка возможностей ресоциализации в условиях лишения свободы // Казанская наука. – 2015. – № 10. – С. 235–237; Смирнов А.М. К вопросу об эффективности исправления осужденных при исполнении длительных сроков лишения свободы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. – Архангельск: Ин-т управления, 2015. – С. 153–157; Нестеровская Ю.Л. Институт пожизненного лишения свободы в России // Управление инновациями в современной науке: сб. статей Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Сукиасян А.А. – Уфа: Изд-во: ООО «Аэтерна», 2015. – С. 137–139.

четкое понимание социальной ценности наказания, ставят под сомнение необходимость достижения отдельных его целей.

Реализация целей наказания при пожизненном лишении свободы зависит и от правового обоснования необходимости практики его применения на каждом этапе общественного развития, социального обоснования. Критериями оценки обоснованности применения и условиями реализации целей пожизненного лишения свободы являются такие факторы, как соразмерность пожизненного лишения свободы тяжести совершенного преступления, восстановление нарушенных преступлением прав, устранение последствий, причиненных преступным деянием¹.

Запрет в настоящее время на применение смертной казни в России привел к увеличению числа приговоров, сопряженных с назначением пожизненного лишения свободы. Кроме того, полная законодательная отмена смертной казни в будущем выводит такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы, на уровень самой суровой и исключительной меры уголовного наказания. Соответственно, требования, предъявляемые российским уголовным правом и юридической практикой к назначению смертной казни как исключительной меры наказания, будут распространяться и на пожизненное лишение свободы.

Одним из главных признаков пожизненного лишения свободы, отличающего его от смертной казни, безусловно, является сохранение жизни осужденного. То, что применение пожизненного лишения свободы, в отличие от идеи смертной казни, является более гуманным, не вызывает сомнений, но, с другой стороны, пожизненное лишение, по сути, обрекает человека на страдания вне свободы, поэтому трудно говорить о его гуманном характере².

---

¹Ищенко О.Е. Достижение целей наказания при исполнении пожизненного лишения свободы // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 43.

²Воскобоев А.И. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: проблемы применения наказаний // Юрист–Правоведъ. – 2015. – № 3. – С. 55.

В нынешней редакции Уголовного кодекса РФ пожизненное лишение свободы не является альтернативой смертной казни и может рассматриваться как мера, позволяющая исключить вынесение смертных приговоров.

Смертная казнь обладает следующими характеристиками: а) исключительная мера наказания; б) может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ); в) обвиняемому предоставлено право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционный Суд РФ 19 ноября 2009 г. разъяснил, что в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни¹.

Перечень уголовных наказаний является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию правоприменителем. Однако, думается, данный перечень является настолько обширным, что правоприменитель зачастую некоторые из видов наказаний, входящих в указанный перечень, использует настолько редко, что можно скорее говорить о том, что эти виды наказаний остались невостребованными практикой. Конечно, в первую очередь, здесь идет речь о таком виде наказания как ограничение свободы, которое, по замыслу законодателя, должно было бы стать реальной альтернативой лишению свободы. Однако в том виде, в котором оно

---

¹Определение «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционного Суда РФ. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5867.

существует в настоящее время, оно не отвечает тем требованиям и ожиданиям, которые возлагал на него законодатель. Действительно, содержание данного наказания представляется непродуманным и дублирующим по содержанию такую принудительную меру воспитательного воздействия для несовершеннолетних как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Исходя из анализа судебной практики, который свидетельствует, что при решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних, суды предпочитают не назначать им принудительные меры воспитательного воздействия, трудно ожидать того, что взрослым преступникам будет назначена мера наказания аналогичного содержания, которая априори не может оказать сколько-нибудь серьезного исправительного воздействия. Действительно, анализ судебной практики показывает, что за все время реального применения данного вида наказания (т.е. с 27 декабря 2009 г.), оно назначалось как основное менее, чем в 1% обвинительных приговоров¹. Целесообразно вернуть ограничение свободы к первоначальному виду, т.е. предусмотреть для данного вида наказания то содержание, которое было в УК РФ при его принятии.

Также в настоящее время весьма сомнительным в плане эффективности представляется такое наказание как принудительные работы – начиная от его названия и до содержания. Если проанализировать содержание данного вида наказания, то вопрос о его названии сразу же «уходит на второй план». Содержание данного вида наказания представляет собой «симбиоз» исправительных работ и условного осуждения. При этом остается открытым вопрос о том, зачем требовалось объединять эти два института, называя это новым видом наказания? Думается, что существование данного наказания в системе наказаний не является оправданным. Следовательно, наказание в

---

¹Худиева З.Ю. Система наказаний в действующем УК РФ нуждается в изменении // Научные достижения и открытия современной молодежи: сб. статей победителей междунар. науч.-практ. конференции: в 2 частях (Пенза, 17 февраля 2017 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – Ч. 2. – С. 1087.

виде принудительных работ из перечня, предусмотренного ст. 44 УК РФ, предлагается исключить.

Кроме того, представляется излишним существование в системе наказаний вместе исправительных и обязательных работ. По сути, по характеру карательного элемента эти виды наказаний тождественны – основное воздействие осуществляется на трудовую правоспособность осужденного. При этом основное различие в сроках и размерах удержаний из заработка – обязательные работы бесплатны полностью, тогда как исправительные – частично. Представляется, что более оптимальным было бы установление в УК РФ в качестве наказания одного вида работ, объединив в одно исправительные и обязательные работы. При этом работы, думается, следует сделать бесплатными и общественно полезными, назначать на срок от 1-го месяца до 2-х лет, отбывать их должны лица в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями и не более 4-х часов в день в свободное от основной работы или учебы время.

Также, думается, существование в системе наказаний двух видов лишения свободы – на определенный срок и пожизненного – не имеет особого смысла, поскольку по карательному элементу эти виды идентичны. Разница лишь в сроках. Целесообразно объединить эти виды наказаний под одним названием – лишение свободы – и установить сроки лишения свободы в пределах от 2-х месяцев до пожизненного.

Кроме указанных выше обстоятельств, некоторые вопросы вызывает расположение некоторых видов наказаний в системе. Известно, что в ст. 44 УК РФ РФ наказания располагаются от менее строгого к более строгому. Т.е. самым мягким наказанием, исходя из этого принципа, является штраф, а самым строгим – смертная казнь. И если расположение последнего не вызывает вопросов и сомнений, то место штрафа в системе наказаний, на наш взгляд, небесспорно. Если даже не брать в расчет установление штрафа в размере, кратном размеру взятки, то его верхний предел в один миллион

рублей или в размере дохода осужденного за 5 лет – сумма довольно значительная. Что же легче осужденному? Заплатить миллионный штраф или, например, отработать определенное количество времени без оплаты, как при обязательных работах, или с частичной оплатой, как при исправительных? Представляется, что первый вариант – заплатить штраф – предпочтут единицы, ибо сумма значительна, осужденному, имеющему, в основной массе, скромный доход, не представляется возможным ее выплатить единовременно, а уплата ее в рассрочку может затянуться не на один год. В связи с этим, на думается, некорректно помещать штраф в начало перечня видов наказаний как наиболее мягкое. Более корректным представляется его помещение после обязательных и исправительных работ, а также ограничения по военной службе.

Отдельно хотелось бы затронуть вопрос о необходимости существования в системе наказаний ареста. Исходя из того, что за все 15 лет действия УК РФ государство так и не нашло возможности создать арестные дома, вряд ли это будет реализовано в ближайшем будущем. Поэтому, представляется, что это наказание следует считать «мертворожденным», упоминание его в перечне, предусмотренном ст. 44 УК РФ следует признать необоснованно «перегружающим» систему наказаний.

С учетом проведенного выше анализа системы наказаний необходимо сделать вывод о необходимости ее законодательного пересмотра и реформирования. Предлагается следующий перечень видов наказаний в ст. 44 УК РФ: а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) обязательные (исправительные) работы; г) ограничение по военной службе; д) штраф; е) конфискация имущества; ж) ограничение свободы; з) содержание в дисциплинарной воинской части; и) лишение свободы; к) смертная казнь.

Резюмируя сказанное во 2-ой главе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Система наказаний предполагает, что: 1) перечень видов наказаний не является беспорядочным; 2) система состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп); 3) элементы системы структурно взаимосвязаны; 4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например, с иными мерами уголовно-правового характера; 5) дополнение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний.

Система наказаний – социально обусловленная, закреплённая уголовным законом и применяемая судом с учетом требований индивидуализации наказания совокупность взаимодействующих между собой отдельных видов наказаний и их групп, построенная по принципу возрастания их строгости.

Виды наказаний, предусмотренные УК РФ, можно классифицировать по нескольким основаниям.

По порядку назначения все наказания можно разделить на три группы:

а) основные;

б) дополнительные;

в) наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

По критерию разделения наказаний на группы наказания подразделяются на две группы: 1) наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, 2) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

Предлагается следующий перечень видов наказаний в ст. 44 УК РФ: а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) обязательные (исправительные) работы; г) ограничение по военной службе; д) штраф; е)

конфискация имущества; ж) ограничение свободы; з) содержание в дисциплинарной воинской части; и) лишение свободы; к) смертная казнь.

В легальном определении лишения свободы, приведенном в ст. 56 УК РФ, отсутствует указание на то, что имеется в виду физическая изоляция осужденного от общества. Из чего логически вытекает, что в легальное понятие законодатель включил и духовную изоляцию преступника. Думается, это противоречит концепции наказания в виде лишения свободы. В связи с этим представляется целесообразным внести коррективы в легальное определение лишения свободы с тем, чтобы оно точнее соответствовало целям уголовного наказания, определенным в ч. 2. ст. 43 УК РФ. Часть 1 ст. 56 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Лишение свободы заключается в физической изоляции...». Далее по тексту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и предложений.

Уголовное наказание характеризуется следующими признаками: 1) мера государственного принуждения; 2) заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного; 3) применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. имеет строго личный характер; 4) назначается по приговору суда; 5) носит публичный характер.

Предусмотренные уголовным законом цели в Российской Федерации представляется возможным классифицировать на абсолютную (ретрибутивную) – восстановление социальной справедливости; относительные (утилитарные) цели – исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Анализ положений УК РФ позволяет сформулировать вывод о единстве и взаимосвязи целей наказания в нашей стране, это означает, что при назначении любого вида наказания (за исключением смертной казни) в той или иной степени обеспечивается достижение всех целей.

Предлагается исключить слово «социальной» из текста уголовного закона и указать лишь на то, что уголовное наказание призвано восстановить справедливость.

Основное в цели восстановления справедливости – это обеспечение соразмерности наказания совершенному преступлению с учетом всех качественных и количественных параметров последнего, включая личность жертвы и личность преступника.

Главное, первостепенное свойство института уголовного наказания составляет, как представляется, принуждение, тогда как его сущностью (смыслом, концептуальной основой) выступает идея соразмерного воздаяния.

Необходимо активизировать поиск новых форм и методов наказания, а также альтернативных уголовному наказанию способов воздействия на преступников, в том числе приемов и мер «некарательного» превентивного воздействия, которые должны всецело отвечать современным значительно усложнившимся социально-экономическим и политико-правовым реалиям и быть пригодными для использования в будущем.

Система наказаний предполагает, что: 1) перечень видов наказаний не является беспорядочным; 2) система состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп); 3) элементы системы структурно взаимосвязаны; 4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например, с иными мерами уголовно-правового характера; 5) дополнение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний.

Система наказаний – социально обусловленная, закреплённая уголовным законом и применяемая судом с учетом требований индивидуализации наказания совокупность взаимодействующих между собой отдельных видов наказаний и их групп, построенная по принципу возрастания их строгости.

Виды наказаний, предусмотренные УК РФ, можно классифицировать по нескольким основаниям.

По порядку назначения все наказания можно разделить на три группы:

а) основные;

б) дополнительные;

в) наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

По критерию деления наказаний на группы наказания подразделяются на две группы: 1) наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, 2) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

Предлагается следующий перечень видов наказаний в ст. 44 УК РФ: а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) обязательные (исправительные) работы; г) ограничение по военной службе; д) штраф; е) конфискация имущества; ж) ограничение свободы; з) содержание в дисциплинарной воинской части; и) лишение свободы; к) смертная казнь.

В легальном определении лишения свободы, приведенном в ст. 56 УК РФ, отсутствует указание на то, что имеется в виду физическая изоляция осужденного от общества. Из чего логически вытекает, что в легальное понятие законодатель включил и духовную изоляцию преступника. Думается, это противоречит концепции наказания в виде лишения свободы. В связи с этим представляется целесообразным внести коррективы в легальное определение лишения свободы с тем, чтобы оно точнее соответствовало целям уголовного наказания, определенным в ч. 2. ст. 43 УК РФ. Часть 1 ст. 56 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Лишение свободы заключается в физической изоляции...». Далее по тексту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014 Закон РФ № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4202.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; – 2017. – № 11. – Ст. 1542.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; – 2017. – № 15 (ч. I). – Ст. 2135.

Раздел 2 Литература

5. Абубакиров, Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном законодательстве / Ф.М. Абубакиров // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 33–35.
6. Алиева, Э.Б. Оценка возможностей ресоциализации в условиях лишения свободы / Э.Б. Алиева, А.Г. Таилова // Казанская наука. – 2015. – № 10. – С. 235–237.
7. Андрусенко, С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in

- idem / С.П. Андрусенко // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 102–111.
8. Анощенко, С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С.В. Анощенко // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 33–47.
  9. Арямов, А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Арямов. – СПб., 2004. – 288 с.
  10. Ахвердян, А.Г. Защита прав и свобод человека в местах лишения свободы / А.Г. Ахвердян // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов / под общ. ред. Е.А. Тимофеевой. – Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2015. – С. 18–21.
  11. Бибик, О.Н. Культурная обусловленность уголовного наказания / О.Н. Бибик. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
  12. Благоев, Е.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Е.В. Благоев; отв. ред. Ю. В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ: Инфра-М, 2013. – 288 с.
  13. Бримжанов, Р.Б. Вопросы личных прав и свобод в правовом статусе осужденных к лишению свободы / Р.Б. Бримжанов, К.Б. Исмагулова // Научные исследования и разработки молодых ученых: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конференции: в 2-х т. – Нефтекамск: Науч.-издат. центр «Мир науки», 2016. – С. 11–15.
  14. Воскобоев, А.И. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: проблемы применения наказаний / А.И. Воскобоев // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 3. – С. 52–56.
  15. Гегамов, А.Р. Цели уголовного наказания / А.Р. Гегамов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5. – С. 135–140.

16. Гишинский, Я.И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью / Я.И. Гишинский // Закон. – 2012. – № 9. – С. 117–128.
17. Гравина, А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А.А. Гравина // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 95–106.
18. Зимин, И. Благие пожелания целей наказания / И. Зимин // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 25. – С. 5.
19. Ибрагимов, О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы / О.А. Ибрагимов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 26–28.
20. Иванов, А.Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера / А.Л. Иванов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 167–174.
21. Ищенко, О.Е. Достижение целей наказания при исполнении пожизненного лишения свободы / О.Е. Ищенко // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 41–43.
22. Кабышева, Е.В. Принцип справедливости и уголовная ответственность юридических лиц (теоретический дискурс) / Е.В. Кабышева // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 142–148.
23. Каданева, Е.А. Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования: монография / Е.А. Каданева, К.А. Сыч. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина, ЮСТИЦИЯ, 2013. – 280 с.
24. Качество уголовного закона. Проблемы общей части: монография / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
25. Козаченко, И.Я. Криминология: учебник / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 304 с.

26. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2016. – 364 с.
27. Кожевников, В.В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты / В.В. Кожевников // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 5–14.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
29. Корсаков, К.В. Действующий российский уголовный закон о целях уголовного наказания / К.В. Корсаков // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 1. – С. 25–27.
30. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И. Курганов. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 192 с.
31. Кусяйкин, В.Б. Гарантии прав лиц, осужденных к лишению свободы / В.Б. Кусяйкин // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской науч.-практ. конференции (с международным участием). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 85–87.
32. Лист, Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. фон Лист. – М.: Инфра-М, 2016. – 110 с.
33. Марина, Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Марина. – М., 2008. – 20 с.
34. Мелюханова, Е.Е. Понятие «система наказаний» / Е.Е. Мелюханова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 101–105.

35. Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А.Ф. Мицкевич. – СПб.: Юридический Центр, 2015. – 329 с.
36. Моргачева, Л.А. Нормы нравственности как основа и гарантия паритета сторон в уголовном процессе России / Л.А. Моргачева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 41–47.
37. Наказание, назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера: учебное пособие / С.Н. Бычков, Т.Г. Макарова, Т.А. Огарь и др.; под общ. ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Санкт-Петерб. гос. экономич. ун-т, 2016. – 173 с.
38. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть / А.В. Наумов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.
39. Нестеровская, Ю.Л. Институт пожизненного лишения свободы в России / Ю.Л. Нестеровская // Управление инновациями в современной науке: сб. статей Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Сукиасян А.А. – Уфа: Изд-во: ООО «Аэтерна», 2015. – С. 137–139.
40. Орлов, В.Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: монография / В.Н. Орлов. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 624 с.
41. Орлов, В.Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания: монография / В.Н. Орлов. – М.: Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 288 с.
42. Орлов, В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография / В.Н. Орлов. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2017. – 414 с.
43. Остроухова, В.В. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в Российской Федерации / В.В. Остроухова, Е.А. Шищенко //

- Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам 71-й науч.-практ.конференции студентов по итогам НИР за 2015 г. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. аграрн. ун-та им. И.Т. Трубилина, 2016. – С. 788–791.
44. Павлова, Е.В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы / Е.В. Павлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 23–26.
  45. Парфиненко, И.П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ / И.П. Парфиненко // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 32–35.
  46. Подройкина, И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве: монография / И.А. Подройкина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 112 с.
  47. Рагимов, И.М. Философия преступления и наказания / И.М. Рагимов. – СПб.: Юридический центр, 2013. – 288 с.
  48. Ромашов, Р.А. Свобода в сфере уголовного преследования и уголовного наказания в виде лишения свободы / Р.А. Ромашов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 19–24.
  49. Сидоркин, А.И. Эволюция понятия «лишение свободы» / А.И. Сидоркин, Е.В. Суслина // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы VI междунар. науч.-практ. конференции. – М.: CreateSpace, 2015. – С. 327–329.
  50. Симонова, М.А. Особенности ограничения конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы / М.А. Симонова, Н.Д. Шайдулина // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 678–680.
  51. Смирнов, А.М. К вопросу об эффективности исправления осужденных при исполнении длительных сроков лишения свободы / А.М. Смирнов // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. – Архангельск: Ин-т управления, 2015. – С. 153–157.

52. Соктоев, З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография / З.Б. Соктоев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
53. Сулейманова, С.Т. Эволюция целей наказания в уголовном праве России и Канады / С.Т. Сулейманова // *Lex russica*. – 2016. – № 7. – С. 103–115.
54. Сундууров, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учеб. Пособие / Ф.Р. Сундууров, М.В. Талан. – М.: Статут, 2015. – 256 с.
55. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / [под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 783 с.
56. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 456 с.
57. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 592 с.
58. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
59. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундуурова, И.А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. – 751 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
61. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт; Инфра-М, 2015. – 704 с.
62. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2013. – 286 с.

63. Упоров, И.В. Свобода в контексте наказания в виде лишения свободы (социально-правовой аспект) / И.В. Упоров // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 455–457.
64. Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – 316 с.
65. Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству: монография / В.Д. Филимонов. – М.: НОУ Ин-т Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. – 249 с.
66. Худиева, З.Ю. Система наказаний в действующем УК РФ нуждается в изменении / З.Ю. Худиева // Научные достижения и открытия современной молодежи: сб. статей победителей междунар. науч.-практ. конференции: в 2 частях (Пенза, 17 февраля 2017 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – Ч. 2. – С. 1086–1088.
67. Черепашкин, А.С. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве / А.С. Черепашкин // Социум и власть. – 2014. – № 5. – С. 33–38.
68. Чучаев, А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей / А.И. Чучаев // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 51–78.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

69. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской

Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5867.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.
71. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 25 марта 2015 г. по делу № 44-у-57 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. Апелляционное определение Московского областного суда от 19 августа 2014 г. по делу № 22-4755/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
73. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-796/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».